

В центральной крепости Осака несколько японских адмиралов смотрели сухим взглядом.

Четверть часа назад они слышали звук перестрелки с севера, которая продолжалась полчаса, а теперь у них есть подтверждение из замка Осака, что именно армия Мин атакует замок Осака!

Командир японского флота Хати́ро Бира́яма бланшировал: "Как идут бои?".

Генерал-охранник крепости Осака Хидака вздохнул и сказал: "Пока неясно, армия Мин упорно борется, а господин Лао Чжун упорно борется, поэтому, боюсь, моей сёгунской армии придётся принести ещё одну великую жертву!

Березовый холм Ятсура нервно спросил: "Что нам делать?"

Господин Хидака колебался: "Как насчет Березовой горы-кун, возьмите тридцать кораблей ВМФ на север по внутренней реке и дайте им фланговую поддержку"?

Хачиро Бираяма молчал.

Господин Хидака знал, что он боится, что несколько лет назад королевский флот Мин и объединенные японские и цинские флоты вступили в дуэль, а отец Бираямы Хати́ро, Бираяма Хисамори, был захвачен в плен армией Мин и доставлен в Нанкин после битвы, чтобы быть измелъчённым.

Это оставило тень страха перед армией Мин в сознании Хачиро Бираямы, так как он также участвовал в этой битве, и, увидев, что что-то не так, он ускользнул, прыгнув в море при первой же возможности.

После войны Хати́ро Бира́яма был награжден большим количеством медалей Сёгуната за участие в этом военно-морском сражении и шаг за шагом был повышен до высшего офицера сокращающегося японского флота.

Японский верховный адмирал посоветовал: "Армия Мин атакует с суши, будем ли мы стоять и смотреть, как наши братья в замке Осака истекают кровью и умирают"?

Березовая гора Яширо молчала, его глаза смотрели на уровень моря за пределами форта.

Шучу, моя семья из Березовых гор всегда была сосредоточена на побеге и продвижении по службе, когда я когда-нибудь думал о своих товарищах?

Убегать - это технический навык, уметь убежать - это базовый навык, уметь убежать и притворяться сильно побежденным и побежденным - это технический навык!

Во время морского сражения в Мияко, которое вспыхнуло завтра в Рюкюсе, его отец, Хисамори Бираяма, сбежал из-за поражения и вернулся в клан Сацума, где, как обычно, поднялся по служебной лестнице, гордость японского флота!

Теперь Хачиро Бираяма подсчитывал, как ему выбраться из завтрашнего столкновения целым и невредимым.....

Внезапно из батарей Осаки раздался предупредительный свисток с брызгами ушей, а на наблюдательном посту у форта раздался страшный крик: "Вражеские корабли! Это вражеский корабль!"

"Ерунда!"

Хати́ро Би́раяма ругал: "Как могут быть вражеские корабли в бухте Осака, когда армия Мин атакует на суше..."

Однако, он больше не мог кричать.

Его глаза, смотрят прямо на уровень моря за пределами бункера.

На уровне моря появилась группа черных точек, а черные точки становились больше и четче, выявляя высокие мачты и корабельные башни.

На мачтах на ветру развевался ярко-красный флаг дракона.

"Это... Королевский флот королевства Минг!"

Морды тридцати шестифунтовых гигантских пушек на военных кораблях Даймё были направлены на батарею в Осаке.

"Березовая гора-кун, пришло время для нашего кровопролития!"

Японская высокая статуя произнесла глубоким голосом, затем быстро вышла из крепости и закричала на японских солдат снаружи.

Пронзительные щебетания пронзили небо крепости, корабли Великого королевского флота Мин стреляли!

.....

На поверхности моря стояли пятнадцать линкоров Даминга, во главе которых стояли три Небесных Врата, Небесная Сила и Сломанная Армия, каждый из которых имел водоизмещение двенадцатьсот тонн, оснащенный примерно семьюдесятью пушками, и неподвижный экипаж из пятисот-семисот человек.

Эти трехступенчатые парусные линкоры представляли собой сочетание огневой мощи, скорости и стоимости, и были основой королевского флота Минг!

В битве при Мияко эти три линкора достигли выдающихся результатов, особенно в битве при Ямакаве, где Тяньцюань нагло перегромил два больших японских линкора, в результате чего погибло 2000 японских солдат.

Остальные линкоры водоизмещением более 800 тонн, оснащенные 50 орудиями, могли бы обеспечить мощную огневую поддержку сухопутным силам.

Вскоре после того, как флот Даймингов открыл огонь, японский флот, пристыкованный к крепости Осака, был отправлен в срочном порядке.

Со времени последнего морского сражения японский военно-морской флот был в основном охлаждён, и боевая мощь этого импровизированного так называемого флота не упоминалась.

Пятнадцать линкоров Daming, в дополнение к трем, которые служили в качестве предупредительной миссии, оставшиеся двенадцать кораблей по всему морю, открыли огонь по крепости Осака и японскому флоту в гавани Осаки.

Враг и обе стороны вступили в ожесточенную артиллерийскую битву, море было наполнено дымом и волнами, королевский флот Мин храбро атаковал вражеский артиллерийский огонь и продолжал толкать в сторону береговой линии.

Двенадцать военных кораблей Мин имели более шестисот орудий, самый большой калибр которых составлял сорок восемь фунтов, а самый маленький - двенадцать фунтов.

Однако в Осацкой батарее было всего восемьдесят орудий различных размеров, в том числе три гигантских тридцати шестифунтовых, которые сёгунат Токугава потратил на орудия морской обороны.

С точки зрения количества и калибра артиллерии, армия Мин явно имела преимущество, и даже если армия Мин использовала линию боя и бомбардировала с одной стороны, у них все равно было триста орудий, которые им не нравились по очереди.

Из крепости Осака дул дым, и Хидака увидел в бинокле, что в юго-восточном углу крепости был поражен минометный снаряд, и тела его подчиненных вместе с телом миномета были выброшены в воздух сильным взрывом и скатились вниз по крепости.

В то же время снаряд линкора "Мин" попал в кормовую часть японского линкора "Yanagisu Fan", а орудие, только что открывшее огонь по корме, было заглушено, и более десятка моряков на палубе были выстрелены из поля зрения.

Взрыв вызвал пожар, зловоние горячей человеческой плоти, блуждающей от пламени, и моряки на борту японского корабля бросились к огню и боролись за его тушение.

Затем еще два взрыва взорвались на палубе, и весь корпус корабля УСС "Янагисё" яростно затонул в море, а затем освободил поверхность, куда десятки японских моряков были брошены в море.

Броненосец "Willow Clan" все еще быстро реагировал, рано ворвавшись в гавань, а за ним прямо в гавани расположились несколько японских кораблей ВМФ, которые еще не отреагировали, получив крещение снарядами Мин.

Паруса, которые они только что подняли, были перерезаны бесчисленными цепными снарядами армии Мин, теряя свою динамику и оставаясь на месте, чтобы стать живой мишенью для пушек армии Мин.

Все больше и больше снарядов взрывалось в военной гавани Осаки, дым поднимался с различных японских линкоров, мачты с развевающимися военными флагами падали в море, и корабли начинали наклоняться.

Командир японского флота Хатино Бираяма испугался до смерти, это было чертовски ужасное зрелище! Военный корабль, над созданием которого Шогунат трудился столько лет, был стерт с лица земли!

"Что делать? Что мне делать?"

Хатино Бираяма продолжал разговаривать с самим собой, его мысли о том, как уйти с дороги и создать драку до смерти.....

Оглушительный артиллерийский огонь очернил грязь вокруг крепости, и одна из японских минометных позиций была поражена огнем Мин, позиция была взорвана вместе с тридцатью

артиллеристами и обслуживающим персоналом.

Однако сопротивление защитников Осаки было сильным, и десятки орудий все еще рычали, как гром.

Ведь у них был отличный командир, Хидакэ Дайто.

Хидакэ Дайто присел на северную сторону башни в положение красной пушки Ezo, крепко выпустив рожок.

Теперь его лоб был перевязан и покрыт кровью, а рядом с ним лежали тела двух его подчиненных.

За четверть часа до этого его позиция была поражена 24-фунтовым артиллерийским снарядом из армии Мин, и это были двое из его подчиненных, которые упали на него в то же самое время, как снаряд проплыл по небу с острым звуковым сигналом.

Хидакэ Дайто был настоящим японским крестьянином со скромным прошлым, не много читая, но со страстным сердцем.

Контраст между накопленной слабостью Японии и силой Дэиэна был резким, контраст, который придавал Хидакэ Дайто иллюзию.

Он чувствовал, что накопленная слабость Японии была полностью навязана Японии варварским и неразумным Мин, и что если бы только японцы объединились и изгнали Мин, Япония смогла бы вступить в мирную и процветающую эпоху!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1108692>